

Гу Цяньчэнь прищурилась и, когда мясо немного остыло, откусила кусочек. Хотя специй не было, вкус был вполне сносным, лучше, чем голодать.

Ван Цин и остальные, сглатывая слюну от запаха мяса, могли лишь жевать сухой паёк из своих сумок. Гу Цяньчэнь могла охотиться, но они нет. Вдруг она воспользуется возможностью и бросит их, тогда сколько бы они ни оправдывались, их всё равно сочтут дезертирами.

Гу Цяньчэнь сделала вид, что не замечает этого, и, закончив с едой, лёгким тоном сказала:

— Чтобы ночью не напали звери, будем дежурить по двое, смена каждый час. Следите за костром, если он погаснет, придётся сражаться с хищниками в темноте. И смотрите за лошадьми, если кто-то потеряет свою во время дежурства, тот отправится на пограничье пешком. Понятно?

— Понятно, — раздались нестройные ответы, и Гу Цяньчэнь нахмурилась, с усмешкой подумав, что эти люди действительно считают, что она не осмелится их наказать.

Яо Лян тоже был недоволен, но, поскольку маршал ничего не сказала, он не мог вмешиваться, чтобы не оказаться между двух огней. Он лишь тихо сказал Гу Цяньчэнь:

— Маршал, эти люди...

Гу Цяньчэнь покачала головой, жестом остановив его, но холод в её глазах становился всё сильнее. Яо Лян, глядя на её глаза, замолчал. Этот взгляд был пугающим. Маршал, должно быть, никогда никого не убивала, так откуда такая смертоносная аура?

Гу Цяньчэнь не думала о том, что Яо Лян мог подумать. Она не знала, что сейчас с её отцом. Даже если письмо матери дошло до него, он, вероятно, его не получил. Сжав губы, Гу Цяньчэнь почувствовала, что настроение ухудшилось, а лицо стало мрачным.

Солдаты переглядывались. Чем красивее человек, тем страшнее он выглядит, когда хмурится. Ночью свет костра играл на её лице, и, хотя это должно было согреть, казалось, что от огня исходил холод.

Ночь прошла спокойно, ничего не произошло.

На следующий день Гу Цяньчэнь и её отряд продолжили путь. Лошади отдохнули за ночь, и, поскольку Гу Цяньчэнь контролировала скорость, они шли не слишком медленно. Что касается настроения остальных, Гу Цяньчэнь не хотела обращать на это внимание. Яо Лян вздохнул, понимая, что маршал беспокоится за генерала, но он не мог ничего сказать, ведь он тоже волновался.

Сейчас судьба Гу Чжунцзюня неизвестна, и неизвестно, что происходит на пограничье. То, что ждёт Гу Цяньчэнь, возможно, не будет славной победой, а лишь смертельной ловушкой. Яо

Лян вздохнул, почему он именно сейчас решил навестить семью.

Во Дворце Юйцин Ло Лицзин, обнимая Вань Чэня, немного подумала, а затем позвала Чжан Цюаня и спросила:

— Сколько дней прошло с тех пор, как уехала Цяньчэнь?

— Ваше Высочество, всего один день, — с улыбкой ответил Чжан Цюань, подумав, что, возможно, принцесса скучает по маршалу.

Ло Лицзин кивнула и задумалась:

— В таком случае, я отправлю письмо через несколько дней.

— Ваше Высочество, почему так? — спросил Чжан Цюань. Если есть что сказать, почему бы не сделать это сразу?

— Её отряд — это скорее обуза, чем помощь. Они не могут двигаться так быстро, как курьер на быстрых лошадях, которые идут днём и ночью. Кроме того, если что-то произойдёт в ближайшие дни, я смогу написать всё в одном письме, чтобы не отправлять лишнего, — спокойно объяснила Ло Лицзин.

Чжан Цюань кивнул:

— Ваше Высочество, вы правы.

— Принеси мне одну из твоих одежд, я хочу выйти из дворца, — поглаживая Вань Чэня, добавила Ло Лицзин.

Чжан Цюань слегка испугался и с сомнением сказал:

— Ваше Высочество, это...

— Что? — холодно посмотрела на него Ло Лицзин. — Если что-то случится, я возьму ответственность на себя. Чего ты боишься?

— Маршал говорила... что если Ваше Высочество захочет выйти из дворца, нужно обязательно остановить... если уж очень хочется, то только с ней... не выходить одной... — запинаясь, произнёс Чжан Цюань.

Ло Лицзин нахмурилась:

— Она что, считает меня ребёнком?

— Э-э... — Чжан Цюань не знал, что ответить. Маршал действительно обращалась с принцессой как с ребёнком, но он не мог этого сказать, поэтому просто добавил:

— Маршал заботится о вашей безопасности.

— Тогда пойдём со мной, — сказала Ло Лицзин, глядя на Чжан Цюаня.

— Это... я... — Чжан Цюань внутренне застонал. Теперь он станет соучастником. Если маршал вернётся, она точно его накажет.

Ло Лицзин холодно посмотрела на него:

— Ну?

— Конечно, я готов, Ваше Высочество. Подождите, я... я сейчас всё подготовлю, — с внутренним стоном ответил Чжан Цюань. Эту даму тоже нельзя было обижать.

Ло Лицзин удовлетворённо кивнула и продолжила гладить Вань Чэня, явно в хорошем настроении. Она выходила из дворца не ради развлечения, а по делу.

Через несколько мгновений Чжан Цюань принёс простую одежду. Выходить из дворца в одежде евнуха было слишком заметно. Конечно, это была не его одежда, он не мог позволить принцессе надеть его вещи.

Ло Лицзин, глядя на одежду, спросила:

— Это не твоя?

— Это... одежда маршала... — ответил Чжан Цюань. Гу Цяньчэнь часто носила мужскую одежду, а волосы обычно завязывала лентой, поэтому её одежда подходила.

Ло Лицзин подняла бровь. Она видела эту одежду, но, в конце концов, это была мужская одежда, так что сойдёт.

Переодевшись, Ло Лицзин вместе с Чжан Цюанем нашла предлог, что принцесса вышла за покупками, и беспрепятственно покинула дворец. С печатью Дворца Юйцин и лицом Чжан Цюаня никто не стал бы их останавливать.

Выйдя из дворца, Ло Лицзин направилась прямо в Терем Пьянящего Чая, заведение, которое открылось в городе Жуйань несколько лет назад. На первом этаже был чайный дом, на втором — ресторан, но в целом это было одно заведение.

— Вам чай или вино? — с улыбкой спросил слуга, встречая вошедших.

Чжан Цюань оглянулся на Ло Лицзин. Принцесса специально выбрала это место, неужели оно так знаменито?

Ло Лицзин улыбнулась:

— Вино.

Чжан Цюань испугался. Если принцесса напьётся, как он объяснит это маршалу?

— Прошу на второй этаж, вы пришли как раз вовремя, через час свободных мест уже не будет, — с радостью проводил их слуга. Чжан Цюань же выглядел обеспокоенным. Ло Лицзин, напротив, была в приподнятом настроении, ведь для неё выход из дворца был новым опытом.

На втором этаже, как и на первом, кроме столов, были отдельные кабинки, разделённые ширмами. Однако, в отличие от других заведений, в Тереме Пьянящего Чая была стена с поэзией. Изначально поэты писали стихи прямо на стене, но позже, когда их стало слишком много, стали использовать деревянные таблички, на которых можно было писать стихи.

Ло Лицзин поднялась на второй этаж, нашла место у окна и заказала кувшин вина из персиковых цветов, сказав Чжан Цюаню:

— Садись.

— Да, да, — дрожащим голосом ответил Чжан Цюань. Он уже не мог ничего сделать.

Ло Лицзин холодно посмотрела на него:

— Я пью для настроения, а не для того, чтобы напиться. Чего ты боишься?

Сказав это, она налила себе вина и сделала глоток.

Чжан Цюань смущённо улыбнулся, не осмеливаясь возражать. Он просто боялся, как бы чего не вышло.

Ло Лицзин спокойно улыбнулась, не обращая на него внимания, и, глядя в окно, время от времени делала глоток вина, наслаждаясь моментом. Однако она слегка прищурилась. Этот человек всё не появлялся. Ло Лицзин легонько постучала пальцами по столу, и Чжан Цюань, наблюдая за ней, подумал, что принцесса, возможно, кого-то ждёт.

И действительно, через некоторое время в Терем Пьянящего Чая вошли четыре-пять человек и сразу поднялись на второй этаж.

Ло Лицзин сосредоточила взгляд на одном из них, слегка задержавшись на его лице, а затем продолжила пить вино. Этот человек был похож на Лю Чжаомина, старшего министра. Скоро начнутся столичные экзамены, и он, вероятно, будет участвовать. Что касается остальных, они, вероятно, тоже успешно сдали провинциальные экзамены и готовились к предстоящим испытаниям.

<http://bllate.org/book/15466/1371194>